

ОБРАТНЫЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕРИВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РУССКОГО СЛОВА В МЕЖЪЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© 2004 А.В. Морозов

Алтайский государственный университет

Проблема саморазвития лексики, его источников и путей остаётся малоизученной в современной лингвистике. Как отмечает ряд исследователей, способность лексико-семантической системы к непрерывному развитию заложена в самой природе языка, и определённым потенциалом деривационного развития может обладать в принципе любое слово. [17; 12; 14] И.А. Стернин даже выдвигает принципиальную нелимитированность семантического объёма лексического значения слова в качестве одного из наиболее существенных его признаков. [15, 19] На беспредельность значения слова, заключающуюся в невозможности чётко определить его границы и исчерпывающе описать все его семантические компоненты, указывает также и И.Р. Гальперин. [4] Можно констатировать, что рассмотрение лексического значения слова как представителя семантической бесконечности языка становится общей тенденцией в современной лингвистике.

Потенциал деривационного развития того или иного слова может реализоваться разными способами. С одной стороны, слово как динамическая единица языка обладает внутренней способностью к семантическому развитию, и новые лексико-семантические варианты слова (далее ЛСВ) в его семантической структуре могут развиваться на основе уже зафиксированных толковыми словарями. Другим направлением семантико-деривационного развития слова выступает его развитие за пределы своей собственной семантической структуры. Формальная деривация как способ реализации потенциала семантического развития слова также давно является объектом пристального внимания лингвистов. [11; 10; 8] Разграничение формальной и семантической деривации последовательно проводят многие авторы, облекая его в разные терминологические дихотомии: словообразование и полисемия, внешняя и внутренняя деривация или, как у Н.Д. Голева, горизонтальная и вертикальная деривация. [5, 165 – 166]

В последние два десятилетия наметилась тенденция к выделению и описанию ещё одного направления семантического развития слова – его

развития в так называемом межъязыковом пространстве. [6; 13; 3] Гипотеза о межъязыковом семантическом пространстве выступает продолжением и развитием концепции межъязыковой эквивалентности, которая в свою очередь восходит к идеям В. Гумбольдта о едином, непрерывном потоке, образуемом разными языками: “В языке таким чудесным образом сочетается индивидуальное с всеобщим, что одинаково правильно сказать, что весь род человеческий говорит на одном языке, а каждый человек обладает своим языком”. [7, 74] В. Гумбольдт сформулировал также и ряд более конкретных терминологических понятий, относящихся к межъязыковому пространству, в частности, понятие “синонимии разных языков”, отталкиваясь от которого, В.Г. Варина, к примеру, обосновывает правомерность рассмотрения проблемы межъязыковой лексической синонимии аналогично проблеме лексической синонимии в пределах одного языка. [2, 239] Если исходить из того, что разные языки обладают приблизительно одинаковым семантическим объёмом и лишь по-разному регистрируют его в своих национально-специфических системах, развитие слова в межъязыковом пространстве можно представить как непрерывный динамический процесс его функционирования одновременно в двух или более языках, реализующий семантический объём данного слова во всей его полноте.

Исходя из всего этого, можно предположить, что рассмотрение семантико-деривационного развития слова в межъязыковом аспекте позволит более точно зафиксировать происходящие в нём семантические сдвиги и охарактеризовать его семантический потенциал. Многие явления в русском языке могут быть обнаружены только при помощи другого языка в качестве своеобразного зеркала, в котором они находят своё отражение. Как отмечает Л.С. Бархударов, “в одном языке не обязательно выражается та разница, которая в другом языке должна быть обязательно выражена”. [1, 13] Тем самым рассмотрение семантической и словообразовательной деривации в межъязыковом пространстве даёт возможность увидеть семантические сдвиги, которые могут быть незаметны для говорящих на данном языке, зафиксиро-

ровать переходные этапы и промежуточные звенья в развитии семантики слова, прогнозировать его потенциальные возможности. Межъязыковое пространство становится источником сведений о внутренних семантических процессах, происходящих в изучаемом языке, тем своеобразным зеркалом, в котором преломляется семантико-деривационное развитие лексики родного языка.

Основным методом исследования деривационного потенциала слова в межъязыковом пространстве выступает перевод. Поскольку перевести – это значит, по словам В.Г. Гака и Б.Б. Григорьева, “выразить верно и полностью средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка” [3, 10], исследователи давно склоняются к выводу, что межъязыковые отношения, обнаруживаемые в поведении языковых единиц в процессе перевода, во многом сходны с внутриязыковыми связями единиц при их одноязычном функционировании [9, 6]. Так как при переводе с одного языка на другой и обратном переводе происходит приращение исходного смысла, перевод является одной из форм воплощения семантической деривации и может быть не только исследовательским приёмом, но и самостоятельным объектом исследования. Перевод русских лексем на английский язык и обратный перевод на русский язык полученных эквивалентов используется нами в качестве способа изучения семантико-деривационного развития лексики русского языка. Перевод лексемы с русского на английский язык выполняет функцию погружения исследуемого слова в семантический континуум другого языка, а обратный перевод возвращает значение в естественную среду его функционирования и констатирует его качественные изменения, если таковые имеются. В настоящей статье предпринимается попытка выявить различия в потенциале межъязыкового семантико-деривационного развития у семантических и формально-семантических дериватов одного и того же русского глагола *лить*. В качестве основного исследовательского приёма избран перевод на английский язык всех ЛСВ данного глагола и его префиксальных производных (*вливать, выливать, доливать, заливать, наливать, обливать, переливать, подливать, проливать, разливать*) и обратный перевод английских эквивалентов на русский язык.

Лексема *лить* в современном русском языке представлена четырьмя основными лексико-семантическими вариантами: 1) ‘заставлять вытекать, течь какую-либо жидкость’; 2) ‘испускать, распространять (звук, свет, запах)’; 3) ‘сильно или непрерывно течь, идти’; 4) ‘делать, изготавливать что-либо из расплавленного вещества’. Первое, основное значение может быть переведено на английский язык посредством глаголов *flow, circum-*

fuse, pour, shed, stream, trickle, souse, throw, run. При обратном переводе на русский язык данных английских глаголов во всех словарных статьях фигурирует исходный русский глагол *лить*, однако присутствуют и некоторые другие переводные эквиваленты: у *flow* – *литься, течь, заливать*, у *circumfuse* – *выливать, обливать, заливать*, у *pour* – *литься, наливать, разливать*, у *shed* – *проливать*, у *stream* – *течь, литься*, у *trickle* – *течь, сочиться, капать*, у *souse* – *брызгать, заливать*, у *run* – *течь, литься, струиться, наливать*. Отсюда видно, что прямое значение русского глагола *лить* обнаруживает тенденции к весьма широкому расширению своей семантической валентности в англо-русском межъязыковом пространстве, причем в разных направлениях. С одной стороны, происходит нейтрализация семантического признака каузированного перемещения жидкости (*течь, литься*), с другой стороны, актуализируются такие спецификации исходного значения, которые в русском языке обычно находят свое оформление в префиксальных дериватах (*заливать, выливать, обливать, наливать, проливать*). Кроме того, возможна актуализация семантического компонента, характеризующего интенсивность глагольного действия (*сочиться, струиться, капать, брызгать*), находящая выход только в супплетивной деривации.

Второе значение глагола *лить* переводится на английский язык с помощью глаголов *pour, shed, stream, spout, emit, give off, give out, radiate, send force, send out, beam, eradiate, effuse, emanate, evolve, transpire, eject, fling, irradiate, throw out*. При их обратном переводе на русский язык глагол *лить* используется редко (только у *pour, shed* и *stream*), наиболее часто в качестве переводных эквивалентов выступают *испускать* и *распространять*, привлекаемые толковым словарем русского языка в дефиниции исходного значения *лить*, а также *выделять, источать, излучать, издавать, выбрасывать, извергать, сиять, лучиться, светить, освещать, пронизывать*. Таким образом, семантико-деривационное развитие данного значения русского глагола *лить* в англо-русском межъязыковом пространстве приводит к экспликации нескольких синонимических рядов: 1) *лить, источать, издавать, пронизывать* с актуализацией семы ‘запах’, 2) *лить, выделять, излучать, сиять, лучиться, светить, освещать, пронизывать* с актуализацией семы ‘свет’, 3) *лить, издавать, выбрасывать, извергать* с актуализацией семы ‘звук’. Примечательно, что ЛСВ *лить* не выступает в качестве доминанты соответствующих синонимических рядов при взгляде изнутри лексической системы современного русского языка, и только привлечение межъязыкового аспекта позволяет увидеть его как центр, из кото-

рого исходят в разных направлениях пучки супплетивной формально-семантической деривации.

Третье значение глагола *лить* в русском языке переводится на английский язык большим количеством глаголов (*flow, pour, rain, spin, gush, outgush, spout, slop over, overwater, sluice, flush, shower, sheet, well, bucket*), которые при обратном переводе так же, как и в предыдущем случае, обрастают большим количеством русских синонимов, как однословных, так и представленных словосочетаниями (*бить струей, литься струей, обильно литься, разливаться, литься потоками, литься ручьями, струиться потоком, хлынуть, хлестать, разбрызгиваться, выбрасывать струи, извергать, извергаться, изливаться*). Как видим, семантико-деривационное развитие в межъязыковом пространстве этого ЛСВ глагола *лить* явно обнаруживает направленность в сторону анализа.

Четвертое значение глагола *лить*, в отличие от трех предыдущих, имеет мало переводных эквивалентов в английском языке: *pour, found, cast* и *mould*. При обратном переводе на русский язык они обнаруживают лишь два приращения – формально-деривационное *отливать* и супплетивное *плавить*, в большинстве случаев обратный перевод возвращает к исходному *лить*. Очевидно, характер спецификации, лежащий в основе рассматриваемого значения глагола *лить*, сдерживает его семантико-деривационный потенциал в межъязыковом пространстве.

Не обнаруживаются новых семантико-деривационных валентностей в межъязыковом пространстве и во многих префиксальных дериватах первого ЛСВ глагола *лить*. В большинстве случаев приставка служит для пространственной локализации действия, связанного с перемещением жидкости, к примеру, *в-* передает значение заполнения жидкостью внутреннего пространства объекта, *пере-* - перемещения жидкости из одного объекта в другой и т.д. Подобные модификации значений в английском языке могут передаваться разными способами: 1) аналогично русскому языку, то есть при помощи формальной деривации, например, *fuse - circumfuse, flow - overflow, stream - outstream, pour - outpour* и ряд других приставочных дериватов; 2) при помощи семантической деривации – в этом случае одно из значений английского непроизводного глагола переводится на русский язык посредством приставочного глагола, например, *pour - разливать; sluice - заливать, обливать*; 3) при помощи супплетивизма – английская лексема имеет только значение, соответствующее русскому префиксальному деривату, и не имеет общего значения без пространственной локализации, например, *well - переливать; flood - заливать; empty - выливать и сливать*.

В большом ряде случаев наиболее точным переводным эквивалентом русского приставочного деривата в английском языке оказывается глагольно-постпозитивное сочетание, то есть сочетание глагола с так называемым послелогом, являющимся по своему происхождению бывшей полнозначной приставкой, которая, не изменяя своих значений и функций, отделилась от глагола и перешла в постпозицию в эпоху перехода английского языка от синтетического строя к аналитическому: *in, over, out* и т. п. Так, значение русского деривата *вливать* можно передать в английском языке посредством глагольно-постпозитивных сочетаний *pour in* и *pour into, вылить – pour out, отлить – также pour out, слить – pour down*. Как мы видим, взаимно однозначного соответствия между русскими дериватами и их английскими эквивалентами не наблюдается, а следовательно, и эквивалентность в ряде случаев носит относительный характер. Так, в русском *вливать* совмещаются значения, соответствующие двум английским образованиям - *pour in* и *pour into*, различие между которыми состоит в том, что в первом случае жидкость уже находится внутри объекта, заполняя всё его внутреннее пространство, а во втором жидкость заполняет объект в данный момент, и его внутреннее пространство ещё не заполнено. В русском языке нет необходимости выражать подобные семантические различия на лексическом уровне, поскольку они регулярно выражаются на уровне морфологическом: *вливать – вливать*. Обратное соотношение, то есть когда двум русским дериватам соответствует одно английское глагольно-постпозитивное сочетание (*вылить и отлить – pour out*), свидетельствует о том, что смысловые оттенки удаления всей жидкости из внутреннего пространства объекта и удаления из него части жидкости в английском языке можно дифференцировать только синтагматически - посредством дополнений.

При обратном переводе на русский язык глагольно-постпозитивных английских эквивалентов русских префиксальных дериватов глагола *лить* в большинстве случаев наблюдается возвращение к исходному префиксальному деривату либо минимальное расширение за счет близкого по значению другого префиксального деривата того же глагола *лить*. Так, *вылить* может при обратном переводе дать *слить, влить – налить* и т. п. Обратный перевод префиксальных дериватов английского языка на русский также обнаруживает минимальное семантико-деривационное приращение исходных русских префиксальных дериватов. И только в тех случаях, когда префиксальные дериваты глагола *лить* переводятся на английский язык супплетивно, при обратном переводе на рус-

ский язык обнаруживаются нерегулярные приращения самого разного характера.

В целом можно прийти к выводу, что внутрисловные семантические дериваты обнаруживают высокий семантико-деривационный потенциал в межъязыковом пространстве, варьируя исходный смысл в различных направлениях и практически безгранично расширяя круг своих семантических валентностей, в то время как словообразовательные дериваты, будучи пропущенными через межъязыковое пространство посредством перевода на английский язык и обратного перевода, стремятся к своим исходным значениям. Таким образом, полученные нами результаты проливают новый свет на вопрос о глубоких содержательных и функциональных различиях между собственно семантическим и формально-семантическим способами деривации в русском языке, подтверждая выдвинутую Н.Д. Голевым [5, 165 – 176] и М.Г. Шкуропацкой [16, 260 – 269] гипотезу о неодинаковом семантическом расстоянии между семантическими и формально-семантическими дериватами в рамках одного деривационного слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. К вопросу о типах межъязыковых лексических соответствий (на материале английского и русского языков) / Л.С. Бархударов // Иностранные языки в школе. – 1980. - № 5.
2. Варина В.Г. Лексическая семантика и внутренняя форма языковых единиц / В.Г. Варина // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976.
3. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода: Французский язык / В.Г. Гак, Б.Б. Григорьев. – М.: Интердиалект, 1999.
4. Гальперин И.Р. Гносеологический аспект двуязычных словарей и проблемы контрастной лексикографии / И.Р. Гальперин // Изв. АН СССР. Сер. лит-ры и языка. – 1982. - т. 41. - Вып. 6.
5. Голев Н.Д. Динамический аспект лексической мотивации / Н.Д. Голев. – Томск: Изд-во ТГУ, 1989.
6. Гудавичюс А. Сопоставительная семасиология литовского и русского языков / А. Гудавичюс. – Вильнюс: Мокслас, 1985.
7. Гумбольдт В. Форма языков / В. Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984.
8. Иванова И.С. Вопросы соотношения семантической структуры слова и его словообразовательных связей / И.С. Иванова // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. – М.: Наука, 1987.
9. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 1980.
10. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. – М.: Изд-во МГУ, 1981.
11. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1962.
12. Лосев А.Ф. О понятии языковой валентности / А.Ф. Лосев // Изв. АН СССР. Сер. лит-ры и языка. – 1981. – т. 40. - Вып. 5.
13. Пинягин Ю.Н. Об одном способе определения межъязыковой идиоматичности словосочетаний английского и русского языков / Ю.Н. Пинягин // Структурно-семантические исследования на материалах западноевропейских языков. – Барнаул, 1979.
14. Плотников Б.А. Основы семасиологии / Б.А. Плотников. – Минск, 1984.
15. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1985.
16. Шкуропацкая М.Г. Деривационное измерение лексики: системный аспект / М.Г. Шкуропацкая. – Барнаул, 2003.
17. Шмелёв Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1973.